

Роза Александрия

ФИКТИВНАЯ МАМА
для дочки
ОЛИГАРХА

Роза Александрия Фиктивная мама для дочки олигарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68993926

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – красавчик троечник, который издевался надо мной еще в школе. Я – гордая отличница, уверяющая, что из него ничего в этой жизни не выйдет. Но прошли годы, и он стал крупным олигархом, а я подаю кофе в маленьком кафе... И я бы стерпела такую несправедливость, если бы однажды он не появился на пороге моей кофейни с маленьким ребенком на руках. Прячусь под стол в ожидании его насмешек, но он вполне серьезно предлагает мне стать мамой его дочке... На время. Скоро ожидается много новинок, подписывайся, чтобы не потерять!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Роза Александрия Фиктивная мама для дочки олигарха

Пролог

– Лебедева, ты, что ли? – спрашивает тот, кого я ненавижу еще со школы. Вот блин, что он забыл в этой захудалой кофейне?

– Нет! – Резко прячусь под барную стойку, делая вид, что уронила трубочку. Но, увы, это упала моя самооценка. Я, отличница, вынуждена здесь готовить за копейки кофе, а он, тот, кто прогуливал уроки чаще, чем бросал девчонок, стоит тут во всей своей красе олигарха.

Ну где справедливость?

– Вылазь давай, я эту попу, которую ты мне любезно сейчас демонстрируешь, узнаю из тысячи! – усмехается он, а я хватаюсь за указанное место.

Вот черт, еще и юбка задралась. Ну что я за неудачница?

– Что ты хочешь, Кострицкий? – поднявшись, недовольно бросаю в его наглое красиво лицо, не сразу замечая девочку на его руках. Интересно...

– О, чудо, память вернулась! – смеется тот и уже серьезно добавляет: – Стань нашей мамой!

– Кем?! – взвизгиваю так, что звенят стаканы.

– Всего на день, я хорошо заплачу!

Глава 1

Кира

День как-то сразу не задался. С опозданием прибежав на работу, ведь я чуть было не попала в аварию из-за подрезавшего меня типа. Вот козел, да? Видит, что девушка за рулем, можно нагнать? Кошмар!

Забегаю внутрь, накидываю белый фартук а-ля девочка из немецкой деревни и скидываю туфли, надевая рабочие лопферы. Все-таки стоять на ногах весь день то еще удовольствие, не до каблучков, хоть и хозяин настаивает. Он вообще много на чем настаивает, но я нашла способ с ним справиться. Больше ни один мужик не заставит меня страдать, ведь я, можно сказать, прошла боевое крещение еще в школе. Но вот юбку он все же уговорил меня надевать, аргументируя тем, что так будет легче привлекать посетителей засиживаться у нас подольше, а мне – найти жениха. Как будто каждая только об этом и мечтает.

Народу немного, но и этого достаточно, учитывая, что летнее утро уже было невыносимо жарким. Стираю пот со лба и приступаю к работе. Кофемашина не перестает работать, выдавая эспрессо чашку за чашкой, а я мечтаю только об одном – скорее уйти на перерыв.

Когда время подходит к обеду и я уже надеюсь, что могу сесть и вытянуть ноги, колокольчик на входе снова зве-

нит, впуская очередного любителя кофе, и я, закатывая глаза, смотрю на дверь.

Что?! О боги! Только не он!

Ищу глазами выход и понимаю, что бежать некуда. Не нахожу ничего лучше, чем стоять и хлопать ртом как рыба, выброшенная на берег.

Мужчина поднимает взгляд, а в глазах мелькают удивление и узнавание.

– Лебедева, ты, что ли? – спрашивает тот, кого я ненавидела еще со школы. Вот блин, что он забыл в этой захудалой кофейне?

– Нет! – Резко прячусь под барную стойку, делая вид, что уронила трубочку. Но, увы, это упала моя самооценка. Я, отличница, вынуждена здесь готовить за копейки кофе, а он, тот, кто прогуливал уроки чаще, чем бросал девчонок, стоит тут во всей своей красе олигарха.

Ну где справедливость?

Перед глазами тут же возникает картина: он, совсем еще юный десятиклассник, задирает меня весь урок физкультуры, на который нас поставили со старшеклассниками, хлопает меня лямкой моего же лифчика, отчего тот расстегивается и подпрыгивает до самой шеи. Вот смеху-то было. Хотели все, пока я судорожно пыталась застегнуть бюстгальтер, не засветив грудь, а этот... козлина просто лежал под

лавочкой от смеха. Правда, ему недолго пришлось радоваться: кто-то слишком мстительный (даже не представляю кто) украл всю его одежду, пока парень мылся в душе после бассейна. Я представляла, как буду смеяться, когда Влад, пристыженный своей наготой, выйдет из душа и, держась за причинное место, начнет искать свою одежду. Но все вышло не так радужно. Этот человек всегда был слишком самоуверенным. Прикрывая одной рукой стратегическое место, он просто прошелся по коридору, собирая не насмешки, а волнительные вздохи девчонок, и, зайдя к тренеру, просто взял запасной комплект формы для футбола. Вот и вся месть. Нужно ли говорить, что после того случая поклонниц у парня стало намного больше?

Знакомый голос вырывает меня из воспоминаний:

– Вылазь давай, я эту попу, которую ты мне любезно сейчас демонстрируешь, узнаю из тысячи! – усмехается он, а я хватаюсь за указанное место.

Вот черт, еще и юбка задралась. Ну что я за неудачница?

– Что ты хочешь, Кострицкий? – поднявшись, недовольно бросаю в его наглое красиво лицо, не сразу замечая девочку на его руках. Интересно...

– О, чудо, память вернулась! – смеется тот и уже серьезно

добавляет без предисловий: – Стань нашей мамой!

– Кем?! – взвизгиваю так, что звенят стаканы.

– Всего на день, я хорошо заплачу!

Я долго молчу, соображая, что ответить, а девочка на его руках начинает вертеться.

– Па-а-а-ап! Мы сколько?

Папа? Вот это новость! Да из Кострицкого папа – как из меня шиномонтажник. На вид девочке года два-три, но взгляд слишком серьезный для ребенка. Правда, лукавые искорки выдают в ней Владово происхождение. Но, белокурые волосы, чуть выющиеся на концах, и голубые глаза делают ребенка больше похожим на меня, чем на темноволосого карглазого мужчину.

– Да, дочка, сейчас! Ты же знаешь, папе нужно на встречу, а ты пока побудешь с этой прекрасной тетей.

– Нет! – в один голос отвечаем мы с малышкой. Не то чтобы я была против, но куда мне ребенка? Что за авантюры? Только Кострицкий способен в такое кого-то втянуть.

– Кира, сделай мне кофе и давай поговорим!

– Нам не о чем разговаривать. Я не няня, я бариста! – Гордо задираю подбородок, чем вызываю смех у мужчины.

– Ох, какие мы важные. Ну раз бариста, тогда наливай кофе молча! – все так же широко улыбается мужчина, задорно мне подмигивая.

Позер!

Делаю ему чашку капучино, борясь с желанием плюнуть туда, и, ставя на барную стойку, опираюсь на нее локтями.

– Пей и иди! У меня тут работы непочатый край! – Обвожу пустую кофейню рукой, не сводя взгляда с Влада.

– Да-да, я вижу. Много платят? – невинно интересуется мужчина, а я закатываю глаза.

– Достаточно!

– Угу-угу... – кивает тот, отпивая глоток напитка. – Вкусно, кстати.

– Спасибо!

– Па-а-ап, ну пашли-и-и уже! – дергает девочка его за рукав дорогого костюма.

– Да, Сонь, сейчас! – Обращаясь к дочери, мужчина совершенно преображается и становится больше похож на плюшевого мишку, чем на хитрую пантеру.

– Твоя? – зачем-то спрашиваю очевидное.

– Да. Кира, у меня к тебе не просто просьба, это деловое предложение. Сама судьба мне послала тебя именно в этот день!

– Я не...

– погоди, выслушай сначала! – серьезно заявляет тот, перебивая меня на полуслове. – Я иду на встречу с представителями крупной компании из США, мы планировали ее уже давно, а у нас, как назло, заболела няня.

– Она сбежала! – деловито добавляет девочка.

– Спасибо, дочь! – пожимает губы Влад и продолжает: – Да, она ушла, сказав, что у нее больше нет сил смотреть на этого ангелочка! – Мужчина треплет щечку малышки, и та недовольно морщится.

– А я-то при чем? – спрашиваю, все больше улыбаясь от их милого общения. Если Соня пошла характером в отца, то я догадываюсь, почему от них бежала няня.

– Ты можешь побыть нашей няней буквально день? – глазами кота из «Шрека» поглядывает на меня Влад.

– Зачем мне это? – Подпираю лицо кулаком, равнодушно глядя на мужчину. Не действует на меня твой фирменный взгляд, даже не пытайся!

– Ну вот сколько ты тут зарабатываешь? Тысячу? Я заплачу три!

– Три?! – ошарашенно выдыхаю я.

– Да! Три тысячи долларов за день с этим ангельским ребеночком.

– Ну, я даже не знаю... – совсем растерявшись, тяну я. Он, вообще, серьезно? Перевожу взгляд на малышку, которая мило улыбается, болтая ножками с высокого стула, и возвращаюсь к мужчине.

– За день три тысячи? Да так даже прости... ну, этим не платят!

– Говоришь так, как будто знаешь! – хитро улыбается Влад, а я чувствую, что начинаю злиться.

– Так, все, иди!

– Ну погоди, ладно, извини! Так ты согласна?

Я долго смотрю на него, прищурившись одним глазом, и уже думаю согласиться. Не, ну а что? Три тысячи на дороге не валяются, а всего-то нужно посидеть с ребенком. Нетрудно, только если не учитывать, что это дочь самого Кострицкого.

– А что, нянь больше нет? – задаю последний вопрос, желая убедиться, что мужчина и правда не имеет другого выхода и что это не какой-то его коварный план.

– Нет! Прежде чем допустить к своей дочке, я проверяю всех. Собираю досье буквально до пятого колена и прошу родословную до седьмого. У меня сегодня просто нет на это времени.

– Почему я тогда?

– Ну как? Я тебя знаю еще с тех времен, когда ты доставала козявки и вытирала их о свое платице.

– Это делал ты! И вытирал о мое платье! Любимое, между прочим!!! – выпаливаю я, и мужчина смеется:

– Ты, я... Какая разница? Кстати, чтобы не быть голословным, вот тебе половина суммы, вечером получишь остальное.

Мужчина лезет в карман барсетки, наклоняя голову, а в этот момент Соня, замечая, что папа отвлекся, берет чашку с кофе и выворачивает прямёхонько на брюки мужчины. Ручонки быстро исчезают в складках платья, отчего создается вид, что это сделала я.

– Вот черт!!! – ругается Влад, быстро стряхивая с себя остатки напитка. Он смотрит на меня со злостью, а в глазах исчезают даже намеки привычного ему озорства.

Я смотрю растеряннo то на него, то на дочь, а Влад сам не может понять, зачем бы я это делала, но все указывает на меня. Соня же устремила взгляд в окно, будто ничего не случилось, все так же болтая ножками в красных сандалиях.

– Соня, это ты? – догадывается отец, но я ее опережаю:

– Нет, это я! Извини, такая неуклюжая сегодня...

Ловлю удивленный взгляд девочки и, хватая салфетки, выбегаю из-за барной стойки.

– Сейчас я все исправлю, постой! Когда у тебя встреча? И где?

Начинаю ритмично вытирать штанины, пропитывая кофе, который еще не успел впитаться. Черт, тут надо застирывать.

– Через полчаса в этом же здании... – совсем растеряннo произносит Влад, а когда мои руки доходят до промежности, отскакивает назад.

– Все-все! Не надо! Ты же видишь, ничего не помогает...

– Тогда иди в уборную, живо! Снимай штаны и зови меня.

– А Соня?

Хм... Смотрю на девчущку, стыдливо поглядывающую из-под лба, и киваю.

– Она побудет в комнате отдыха с тобой, пока я буду застирывать и сушить штаны.

– Но они все равно не успеют высохнуть! Легче утопить-

ся... – сокрушенно выдает мужчина, а я хмыкаю:

– Отставить топиться, Кострицкий! У меня тут целый арсенал!

Подхватываю Саню на руки и веду Влада в уборную. Усадив ребенка на стул, открываю свой шкафчик и демонстративно вытаскиваю фен.

– Не ожидал? Современные проблемы требуют современных решений!

Глава 2

Я быстро застирываю штаны, прислушиваясь к звукам в кофейне. Да, надо набрать Илью, нашего второго бариста, пусть выручает. Ведь сегодня я буду смотреть за хитрой девочкой, а кофе придется варить ему.

Быстро вымыв пятна из штанов, я улыбаюсь сама себе. Надо же, скажи кто-то мне сегодня утром, что я буду стоять и стирать штаны Кострицкого в туалете, пока он полуголый мнется рядом, назвала бы этого человека психически нездоровым.

Когда сушу мокрую ткань, оглядываюсь на Влада. Длинная рубашка не прикрывает атлетические ноги и попу. Ох, какая у него...

– Ты сейчас дыру пропалишь мне! – возмущенно говорит мужчина и вырывает штаны из моих рук.

Фух, он про одежду, а я уж думала...

– Кстати, где ее мама? Разве дочки не привязаны больше к матерям? – обращаюсь я к Владу, а тот поднимает на меня суровый взгляд.

– Лебедева, я тебе не за вопросы плачу.

– Ладно-ладно, я поняла! – Поднимаю ладони в жесте примирения. – Никаких вопросов.

Закусываю губу и про себя думаю, что интересно, какая ж там дама смогла покорить сердце нашего ловеласа? Да еще и

дочку ему родить! Но Соню он любит – это видно невооруженным взглядом. Когда он видит ее, то взгляд его становится совершенно другим. Редко какие отцы могут похвастаться такими отношениями со своими детьми.

– Ну, кажется, все! – довольно кивает Кострицкий и быстро одевается. – Кстати, как тебе?

– Что именно? Как мне стирать твои вещи? – хмыкаю, а тот качает головой:

– Нет, как тебе я? Ты так смотрела на мой зад.

Черт, заметил!

Делаю самый невозмутимый вид и отвечаю:

– Видали и получше!

– Так уж и видела? – хохочет он, и мы поворачиваемся к Соне. Не хочется, чтобы ребенок услышал это. Но через открытую дверь видно, что девочка полностью занята телефоном.

– Ну а ты что, думаешь, я обделена вниманием? Так вот нет! – гордо вру я и добавляю: – Иди уже, а то опоздаешь!

– Да, черт! – Влад смотрит на часы и, целуя дочку в щеку, поворачивается ко мне. – Надеюсь освободиться пораньше. Вот моя визитка, если что – звони.

Он с волнением смотрит на меня и на дочь и покидает кофейню. Ну что ж, присмотрим за дочуркой Влада.

– Ты голодна? – первое, что спрашиваю, подхватывая девочку на руки.

– Не-е-е, но кафеты люблю! – хитро улыбается проказни-

ца, и я веду ее к барной стойке и усаживаю на свой стул.

– Что ж, сейчас мы дождемся одного дядю и, как только он придет, сможем с тобой сходить, куда захочешь.

Набираю Илью, и тот отвечает заспанным голосом:

– Ну чего тебе? Я, вообще-то, сплю!

– Привет! Вставай давай, уже обед!

– Для меня сон важнее пищи, ты же знаешь!

– Знаю, но у меня к тебе дело, – закусываю губу. – Не мог бы ты подменить меня сегодня?

– Ну во-о-от... Началось! – ворчливо тянет тот.

– Ладно тебе, давай. Ты мне должен, помнишь? – использую последний козырь.

– Должен? – Слышу, как парень встает и зевает.

– Ага, когда отдохнул в клубе так хорошо, что наутро просто забыл про работу.

– Ах, это... Ну ладно. Скоро буду! – бросает парень, и я радостно кричу:

– Спасибо!

Ну вот, одну проблему решили. Осталось только придумать, как провести время до вечера, и три тысячи в кармане.

– Сколько тебе лет, кстати? – Присаживаюсь к девочке, и та, задрав носик, гордо отвечает:

– Тли!

– О, да ты уже большая! – наигранно серьезно отвечаю я. – Тогда предлагаю, как большим, сходить в зоопарк. Как тебе?

– Здо-ольво! – восклицает девочка, растеряв всю свою

задиристость.

– Тогда договорились!

Илья приезжает через полчаса, а мы с девочкой шагаем к моей машине. Вот блин, а детского кресла-то у меня нет!

– Ты не против, если мы поедem на такси? – обращаюсь к Софии, и та равнодушно пожимает плечами. Тогда решено! А то, если бы пришлось ехать на моей, Влад бы из меня котлету сделал.

Приехав в зоопарк, я покупаю билеты, и мы идем вдоль цветущей аллеи. Боже, как давно я тут не была. С детства, наверное!

Соня идет медленно, держась за мою руку маленькими пальчиками, и с раскрытым ртом поглядывает по сторонам.

– А мы львоф увидим? – дергает она меня за руку.

– Конечно! И жирафов, и обезьян, и даже удава! Ты боишься змей?

– Неа, я ничего не боюсь! – смело выдает она, а я смеюсь про себя. Да, узнается характер Кострицкого, хотя по внешности ребенок просто ангел.

Мы выходим к первому вольеру, где гуляет жираф. Соня радостно взвизгивает и, вырывая мою руку, бежит к заборчику.

– Это жиа-а-аф! – заливается смехом девчонка, и я смеюсь в ответ. Да, кажется, день пройдет неплохо. Хоть после того, как Соня вылила на Влада кофе, мне показалось, что это будет нелегко – присмотреть за ней.

Мы гуляем до вечера, прерываясь только на то, чтобы по-есть и выпить сока. Девочка оказалась довольно смышлёной и озорной, и если бы я не знала Кострицкого и чего от него можно ожидать, то упустила бы его дочурку буквально сразу. Она действительно непоседливая и проказница, но все ее уловки я пресекаю на корню. Я как будто чувствую, что она может сделать в следующую минуту, и успеваю молниеносно среагировать.

К концу дня я понимаю, почему от девочки сбегают няни. У меня уже онемели ноги и язык, а из ушей, кажется, пойдет кровь, но эта усталость даже приятна. Сама не знаю, как понимать свои противоречивые чувства. Просто я вообще не тот человек, на которого можно повесить такую ответственность, но, уже взяв ее, я должна сделать все идеально.

Соню не устраивает моя догадливость, и она придумывает все новые и новые каверзы, но к вечеру и ей становится тяжело. Умотавшись, она засыпает прямо у меня на руках, когда я несу ее к машине Влада.

Он позвонил и сказал, что уже освободился. Узнав, где мы, он быстро подъезжает за нами.

– Ох, и умаяла ты ее, смотрю! – улыбается Влад, забирая у меня из рук спящую дочку.

– Кто кого еще умаял! – усмехаюсь в ответ и отдаю ему ребенка, стараясь не потревожить сон.

Мужчина нежно целует ее в висок и вдыхает аромат. Все

это происходит так обыденно, что, кажется, Влад и сам не замечает, как проявляет нежность. Оно получается у него на автомате, хотя я смотрю с восторгом на это. Никогда бы не подумала, что он так относится к детям...

– Ну что ж, я, пожалуй, пойду.

– Куда? – непонимающе тянет Влад, а я смеюсь:

– Домой, конечно! Или ты думал, я тут живу?

– Ну да, в клетке с обезьянами! – хмыкает мужчина, и я легонько пихаю его локтем в бок.

– А серьезно, я просто хотел тебя подвезти.

– О, не стоит, я могу взять такси, – отнекиваюсь.

– Нет, у тебя же машина возле кофейни – значит, отведу туда. Ну и отдам тебе заработанное, – хитро подмигивает мужчина.

Признаться, я даже забыла об оплате. Но кругленькая сумма, которая вот-вот появится у меня в кармане, не может не радовать.

Вот где справедливость? Кострицкий же учился даже посредственно, хотя язык у него всегда был подвязан, да и природное обаяние сыграло немаловажную роль. Я же всегда старалась выбиться в круглые отличницы, везде участвовала, даже красную медаль получила, поступила в МГУ на экономический, а толку? Где он, а где я?..

– Как день провели? – шепотом спрашивает Влад.

– Ну-у... Мы сначала рассматривали животных, Соня постоянно пыталась сбежать или покормить хищника...

– О боги...

– Да не переживай, у вас, Кострицких, я так понимаю, это в крови, и я умею с вами справляться.

– Только ты и умела, да... – задумчиво тянет Влад. – Ну ладно, поехали, я жутко устал. Да и вы тоже. Соне вон давно пора быть в кроватке.

– Да, ребенок в такое время уже должен спать... Хотя он и спит! – Улыбаюсь и сажусь в машину к мужчине.

Тот аккуратно усаживает дочь в автокресло, предварительно поставив его в полулежачее положение, и садится за руль.

– Ты не думай, она ложится всегда вовремя. Я тщательно слежу за ее режимом и развитием, но вот сегодня так случилось...

– А я ничего и не думаю, она прекрасная девочка, и ты... любишь ее. – на последней фразе я догадываюсь заткнуться. Просто тот взгляд, которым наградил меня Влад, просто вышиб дух из груди. Он даже, наверное, и не понял, насколько в его глазах было много тоски и любви.

– Да, она мое все...

Мужчина заводит мотор, и мы в тишине доезжаем до кофейни. Моя ласточка стоит на парковке и грустно дожидается своей хозяйки. Что ж, день был хороший, но пора и честь знать.

– Ладно, Кострицкий. Спасибо за работку, но мне пора. Всего хорошего. Передай Соне, что она чудо.

Я открываю дверку, но мужчина хватает меня за руку.

– Пстой!

Его прикосновение и такие теплые сильные руки рожают во мне волну чего-то давно забытого.

– Чего еще? – пытаюсь скрыть смущение за дерзостью, но на него это не работает. Кажется, он и сам немало смутился, потому что быстро убрал руку.

– Спасибо... – роняет он шепотом и отводит взгляд.

– Не за что! Пока!

Выпрыгиваю из машины и бегу к своей, на ходу поправляя юбку. Мне кажется, взгляд Влада сейчас прожигает мне спину... и не только ее. Но я упрямо шагаю к автомобилю, стараясь не оглядываться. Когда я сажусь в салон, машины Кострицкого уже нет. Даже не знаю, что я чувствую. С одной стороны, хорошо, что все закончилось и он уехал, но с другой стороны, его появление всколыхнуло во мне кучу ненужных воспоминаний. Мне хотелось никогда его больше не видеть, но в то же время бесило желание узнать его заново. А вдруг он изменился?

Фыркаю своим же мыслям. Ну конечно, изменился! Разве что стал еще наглее и противнее!

Завожу мотор и добираюсь домой. Ноги гудят от усталости, но я все же иду в душ и сразу же заваливаюсь спать. Завтра работа с утра, да и послезавтра тоже, раз Илья меня заменял, а значит, нужно хорошенько выспаться.

Утром я просыпаюсь довольно бодро, хоть вчера казалось,

что я уснула суток на трое. Добираюсь на работу и, открыв кофейню, приступаю к делу, но все время поглядываю на дверь.

Вот дурочка, чего я жду? Влад больше не вернется. Мы выполнили условия, сделка состоялась, остальное же просто мои нелепые мысли... Вдруг он тоже поинтересовался бы, как я живу? Но нет, скорее всего, он вернулся к жене, рассказал ей про зубрилку, над которой смеялся в школе и которая с золотой медалью обслуживает сейчас посетителей кофейни. Может быть, они даже посмеялись вместе надо мной, неудачницей, и легли спать. Вместе. В обнимку.

Так, Лебедева... Куда тебя несет? Я даю себе мысленную оплеуху. У меня просто давно не было мужчины. Слишком давно... Двадцать шесть лет, если быть точнее. Не то чтобы я считала себя синим чулком, но сначала я ни на кого не смотрела из-за учебы, а потом... а потом некогда было. Погоня за хорошей работой, разочарование за разочарованием. Отвергнутые резюме и заявки, и вот я стою на раздаче горячих напитков для крутых бизнесменов.

Звенит колокольчик на двери, и я поднимаю взгляд. В первое мгновение мне кажется, что я брежу, но нет, на пороге стоит тот, о ком я думала всю ночь и половину утра. Кострицкий. Новый костюм и фирменная наглая улыбочка на лице снова вызывают во мне бурю негодования. Вот ведь где хозяин жизни. И это его я ждала все утро? Тьфу!

Но мужчина уверенно шагает ко мне и, оперевшись лок-

тем на барную стойку, окидывает меня внимательным взглядом.

– Ты нужна мне, Кира!

Глава 3

Влад

– Ноги моей больше здесь не будет! – кричит няня Сони, хватая свою сумку.

– Ну Людмила Афанасьевна, может, уйдете завтра? У меня сегодня очень важная встреча! – пытаюсь сгладить конфликт, но чувствую, что тут нужен асфальтоукладчик, чтобы загладить такое...

– Нет уж! У вас каждый день встречи, а я должна воспитывать этого...

Мой взгляд, резко поменявшийся с доброго на разъярённый, заставляет женщину замолчать.

– Это ваша работа! – шиплю. Никому не дам оскорблять мою дочь. Неважно, что она натворит, но это будет последнее, что человек скажет.

– Да, но я не нанималась воспитывать таких детей!

– Как раз именно это вы и сделали! Но ничего, я понял. Уходите, я сам больше не желаю вас здесь видеть!

– Да вы... – пыхтит женщина, краснея, но я ее перебиваю:

– До свидания.

Она минуту смотрит на меня, борясь с желанием высказаться, но таким, как я, лучше не перечить. Няня разворачивается и уходит, оставляя меня одного.

Вот черт! Что теперь делать? Американские партнеры

ждать не будут! И надо же было именно сегодня Соне вычудить такое.

Как будто почувствовав, что я о ней думаю, дочка бежит ко мне.

— Папа, эта тетя ушла? — ловко запрыгивая мне на руки, спрашивает девочка.

— Да... — выдыхаю, соображая, что делать.

— Она ведьма, как в сказке про спящую красавицу!

— Именно поэтому ты налила в ее тапочки клей?

— Да! Ты понимаешь? — Соня с такой надеждой заглядывает в мои глаза, что приходится сдаться.

— Конечно, лапочка моя, понимаю. Но она наказана и уже сбежала, так что мы теперь снова одни.

— Это так здо-о-о-ольово! — смеется дочка, и я киваю.

— Да, очень! А теперь пошли одеваться, надо что-то срочно придумать. Иначе папа потеряет много денежек и не сможет купить тебе много куколок.

— О, я хочу куколку... — лепечет девочка, и я улыбаюсь, поднимаясь с ней наверх в спальню.

Никогда не подумал бы, что могу так сильно кого-то любить. Прощать все-все и все равно любить. Но когда родилась Соня, я с первых дней понял, что она будет только моя. Так и вышло.

— Папа! Я хочу надеть вот это!

Мы быстро собрались и выехали в офис. Крузов Димка, мой давний друг, организовал встречу у себя в офисе, и мне

надо было прибыть вовремя, но, куда деть на это время Соню, я просто не представлял. Оставить с помощницей? Но я бы ни на миг не успокоился, пока вел переговоры, гадая, что эти курицы могут сделать с ребенком, тем более с таким непоседливым, как Соня.

Мы подъезжаем к офису за час до встречи, и я вспоминаю, что Соню покормил, а сам даже кофе не выпил. Вижу кофейню и, подхватывая дочь на руки, захожу внутрь.

Девушка за барной стойкой отдаленно кого-то напоминает... Неужели она?

Внутри рождается давно забытый трепет первой любви. Бог мог, каким я был идиотом в школе. Но все дело в том, что рядом с этой девушкой у меня напрочь отключались мозги и я чувствовал себя полным идиотом. Ну и чтобы не упасть в грязь лицом, легче было отвлечь ее и вычудить очередной прикол. Но я же изменился... Наверное. По крайней мере, я уже не должен чувствовать себя идиотом рядом с ней.

Прохожу дальше и понимаю, что это действительно Кира.

– Лебедева, ты, что ли?

– Нет! – Девушка резко ныряет под барную стойку, смешно выпятив попу.

Усмехаюсь, вспоминая юность, и в душе теплеет, как от солнечного света.

– Вылазь давай, я эту попу, которую ты мне любезно

сейчас демонстрируешь, узнаю из тысячи!

Девушка хватается за причинное место и нехотя поднимается.

— Что ты хочешь, Кострицкий? — окатывает ледяным голосом Кира. Вот она, мисс неприступность. Сколько же лет ты меня промучила, прежде чем исчезнуть навсегда.

— О, чудо, память вернулась! — смеюсь, но в душе чувствую полный хаос. Вот это утречко началось. Но потом меня посещает гениальная мысль, и я выдаю:

— Стань нашей мамой!

— Кем?! — взвизгивает Кира.

— Всего на день, я хорошо заплачу!

Я понимаю, что для нее это шок, но у меня нет варианта получше. Зная, какая она ответственная, добрая и надежная, я точно уверен в том, что она как нельзя лучше выполнит мою просьбу. Но вот уговорить ее будет нелегко...

— Па-а-а-а-а! Мы сколько? — отвлекает от мыслей Соня.

— Да, дочка, сейчас. Ты же знаешь, папе нужно на встречу, а ты пока побудешь с этой прекрасной тетей.

— Нет! — в один голос отвечают эти две. Вот же женщины...

— Кира, сделай мне кофе и давай поговорим!

— Нам не о чем разговаривать. Я не няня, я бариста!

— Ох, какие мы важные. Ну раз бариста, тогда наливай кофе молча!

Пока Кира делает кофе, я раздумываю над тем, как же ее

уговорить. Но, кроме хорошей суммы за услугу няни, ничего не приходит на ум. Тем более она же бариста, вряд ли здесь платят много.

– Пей и иди! У меня тут работы непочатый край! – Он обводит рукой пустую кофейню, всем своим видом показывая, что мне нужно убираться.

– Да-да, я вижу. Много платят? – спрашиваю, наталкивая на мысль о хорошей выручке.

– Достаточно!

– Угу-угу... – Киваю, отпивая глоток напитка. – Вкусно, кстати.

– Спасибо!

– Па-а-ап, ну нашли-и-и уже! – дергает Соня меня за рукав костюма.

– Да, Сонь, сейчас. – Поворачиваюсь к ней и улыбаюсь своей непоседе. Внешностью она вся в мать, чему я несказанно рад, а вот характер точно мой.

– Твоя? – спрашивает Кира, и я радуюсь, что ее внимание переключилось на Соню.

– Да. Кира, у меня к тебе не просто просьба, это деловое предложение. Сама судьба мне послала тебя именно в этот день!

– Я не...

– погоди, выслушай сначала! – серьезно заявляю я, зная, что время неумолимо убегает. – Я иду на встречу с представителями крупной компании из США, мы планировали

ее уже давно, а у нас, как назло, заболела няня.

— Она сбежала! — деловито добавляет Соня, а я внутренне смеюсь в голос. Вот молодец, помогла.

— Спасибо, дочь! — киваю Соне и поворачиваюсь к Кире. — Да, она ушла, сказав, что у нее больше нет сил смотреть на этого ангелочка!

— А я-то при чем?

— Ты можешь побыть нашей няней буквально день? — Поднимаю на нее свой самый работающий взгляд. С помощью него я всегда добиваюсь того, чего хочу, особенно у жещин.

— Зачем мне это? — равнодушно спрашивает Кира.

— Ну вот сколько ты тут зарабатываешь? Тысячу? Я заплачу три!

— Три?! — ошарашенно выдыхает она.

— Да! Три тысячи долларов за день с этим ангельским ребеночком.

— Ну, я даже не знаю... — совсем растерявшись, тянет она. — За день три тысячи? Да так даже прости... ну, этим не платят!

— Говоришь так, как будто знаешь! — не удержавшись, подкалываю девушку. Она будто магнит для приколов. Так и хочется пошутить.

— Так, все, иди! — сердито выдает Кира.

— Ну погоди, ладно, извини! Так ты согласна?

— А что, нянь больше нет? — все еще сомневается девушка.

– Нет! Прежде чем допустить к своей дочке, я проверяю всех. Собираю досье буквально до пятого колена и прошу родословную до седьмого. У меня сегодня просто нет на это времени.

– Почему я тогда?

– Ну как? Я тебя знаю еще с тех времен, когда ты доставала козявки и вытирала их о свое платье.

– Это делал ты! И вытирал о мое платье! Любимое, между прочим!!! – выпаливает она, и, понимая, что она ни капли не изменилась, я смеюсь:

– Ты, я... Какая разница? Кстати, чтобы не быть голословным, вот тебе половина суммы, вечером получишь остальное.

Я лезу в карман за кошельком и тут же чувствую, как что-то теплое стекает у меня по штанам.

– Вот черт!!! – Смотрю на Киру, не в силах оценить шутку. Ну совершенно не вовремя. Но по растерянному взгляду понимаю сразу: не она.

– Соня, это ты? – Смотрю на дочь, но Кира перебивает:

– Нет, это я! Извини, такая неуклюжая сегодня...

Да ладно? Я уверен, что это сделала Соня, тогда зачем же Кира взяла вину на себя...

– Сейчас я все исправлю, постой! Когда у тебя встреча? И где?

Она хватается салфетки и начинает протирать мои штанины, доходя до молнии, под которой уже все начало напря-

гаться.

— Через полчаса в этом же здании... Все-все! Не надо! Ты же видишь, ничего не помогает... — быстро останавливаю девушку, пока она не почувствовала, до чего довели ее старания.

— Тогда иди в уборную, живо! Снимай штаны и зови меня.

— А Соня?

— Она побудет в комнате отдыха с тобой, пока я буду застирывать и сушить штаны.

— Но они все равно не успеют высохнуть! Легче утопить-ся... — сокрушенно выдаю я, понимая, что нам ни за что не успеть, но Кира уверенно выдает:

— Отставить топиться, Кострицкий! У меня тут целый арсенал!

Она ловко подхватывает Саню на руки, как будто знает ее с рождения, и ведет нас в уборную. Усадив ребенка на стул, открывает шкафчик и демонстративно вытаскивает фен.

— Не ожидал? Современные проблемы требуют современных решений!

Мы договариваемся с Кирой, и я со спокойно душой отправляюсь на встречу. Все проходит не быстро, но вполне успешно. Нужно теперь съездить в Америку и посмотреть все, заключить основной договор, и я вызываюсь сам. У Димы родилось целых трое малышей, и ему сейчас совершенно

не до поездок, тем более у него вот-вот свадьба. На которую, кстати, меня тоже позвали, но, увы, скорее всего, я не успею добраться.

За окном уже вечереет, когда я набираю Киру и договариваюсь о встрече. Нахожу их в центральном зоопарке, где сам не был уже тысячу лет. Надо же, девушка додумалась сводить моего ребенка туда, куда моя голова, забитая бизнесом, даже не сообразила бы. Невольно восхищаюсь и радуюсь, что именно Кира сегодня провела день с моей Соней.

– Ох, и умаяла ты ее, смотрю! – улыбаюсь я, забирая у девушки из рук спящую дочку.

– Кто кого еще умаял! – усмехается в ответ Кира.

Я обнимаю Соню и вдыхаю ее сладкий аромат. Как же я соскучился по ней.

– Ну что ж, я, пожалуй, пойду! – выдает Кира, а я отвлекаюсь от дочки.

– Куда? – непонимающе тянет Влад, а я смеюсь:

– Домой, конечно! Или ты думал, я тут живу?

– Ну да, в клетке с обезьянами! – хмыкаю, а девушка легонько пихает меня локтем в бок.

– А серьезно, я просто хотел тебя подвезти.

– О, не стоит, я могу взять такси.

– Нет, у тебя машина же возле кофейни? Значит, отвезу туда. Ну и отдам тебе заработанное, – хитро подмигиваю я. А потом добавляю: – Как день провели?

– Ну-у... Мы сначала рассматривали животных, Соня

постоянно пыталась сбежать или покормить хищника...

– О боги... – сокрушенно тяну я, представляя, как моей дочери откусывают руку. Но знаю, что Кира бы этого не допустила. Уверенность в ней крепко засела во мне еще со школы.

– Да не переживай, у вас, Кострицких, я так понимаю, это в крови, и я умею с вами справляться.

– Только ты и умела, да... – задумчиво отвечаю я. А ведь правда, только она и могла поставить меня на место. Однажды даже врезала по морде. – Ну ладно, поехали, я жутко устал. Да и вы тоже. Соне вон давно пора быть в кровати, – пытаюсь я отвлечься от мыслей.

– Да, ребенок в такое время уже должен спать... Хотя он и спит!

Я аккуратно усаживаю дочь в автокресло, предварительно поставив его в полулежачее положение, и сажусь за руль.

– Ты не думай, она ложится всегда вовремя. Я тщательно слежу за ее режимом и развитием, но вот сегодня так случилось...

– А я ничего и не думаю, она прекрасная девочка, и ты... любишь ее, – шепотом говорит Кира, и я будто окунаюсь в кипящую лаву. Вспоминаю мать Сони и почему я выбрал именно ее. И невозможность выбора, который мне пришлось сделать.

– Да, она мое все... – коротко отвечаю и выезжаю на дорогу. Дальше мы едем в тишине. Подъезжаю к кофейне и

паркуюсь возле входа.

– Ладно, Кострицкий! Спасибо за работку, но мне пора. Всего хорошего. Передай Соне, что она чудо.

Кира открывает дверку, но я хватаю ее за руку, сам не понимая, чего хочу.

– Постой!

Она такая теплая, родная... Не хочется ее отпускать сейчас.

– Чего еще?

Я, смущаясь, отпускаю ее руку. Надо же, я снова чувствую себя идиотом. Но пытаюсь не язвить, как делал это в школе

– Спасибо...

– Не за что. Пока!

Она уходит, а я еще долго смотрю ей вслед, но Соня начинает просыпаться, и мне приходится ехать домой.

Всю ночь я кручусь, не зная, чего хочу. Давно такого не было. Мне хочется вернуться к Кире, узнать, какая она стала, помнит ли меня, простила ли за все? Но понимаю, что это будет лишним. У нее, скорее всего, свою жизнь, а у меня Соня.

А вот о Соне и надо бы подумать. Мне нужно искать няню, но в голову приходит только одна картина – Кира, которая скрыла проказы Сони. Ее нежный взгляд, когда она брала девочку на руки, ее тепло, с которым она обращалась к дочери. Решение приходит само собой. Я должен уговорить

ее стать нашей няней.

Утром, разбудив дочь, я собираю ее на секцию по рисованию и слышу только об одном. О том, как Соне понравилась Кира. А фраза, что дочь хотела бы себе такую маму, вообще выбивает почву из-под ног.

Сразу после того, как я завожу дочь на рисование, я отправляюсь к Кире. Захожу в кофейню и, включив все свое обаяние, говорю ей самую честную фразу, которую произносил за последние несколько лет:

– Ты нужна мне, Кира!

– В смысле? – ошарашенно смотрит на меня девушка, а я добавляю:

– Не хочешь стать нашей няней на постоянной основе? У тебя будет хороший график и зарплата на порядок выше той, которую ты получаешь здесь, – по-деловому перечисляю достоинства девушке, но она упрямо качает головой:

– Нет, Кострицкий! Соня мне, конечно, очень понравилась, но мне не нравишься ты, еще со школы!

– Так уж и не нравлюсь? – хитро переспрашиваю, а у самого щемит в сердце.

– Именно! Ни капли! Так что вынуждена отказаться.

– Это окончательное решение? – поднимаю брови.

– Да! Я не передумаю!

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но оглядываюсь и подмигиваю:

– Если передумаешь, у тебя есть моя визитка.

И, не дожидаясь ответа, покидаю кофейню. Я знаю, что она перезвонит. Зная Киру, я даже не надеялся, что она согласится сразу, но, как только я приеду из Америки, думаю, ее решение созреет. А пока нужно дать девочке время подумать.

Глава 4

Кира

– Ты нужна мне, Кира! – говорит наглец, а я буквально таю внутри от этих слов, но боюсь подать вид. Зная Кострицкого, это очередная уловка, чтобы чего-то от меня добиться.

– В смысле? – переспрашиваю мужчину, не веря в его искренность.

– Не хочешь стать нашей няней на постоянной основе? У тебя будет хороший график и зарплата на порядок выше той, которую ты получаешь здесь, – по-деловому перечисляет он достоинства, словно мы находимся на переговорах. Я упрямо качаю головой:

– Нет, Кострицкий! Соня мне, конечно, очень понравилась, но мне не нравишься ты, еще со школы!

Да, это было не совсем правдой. Он не нравился мне, скорее наоборот, но его приколы надо мной доводили до бешенства, а самоуверенность, которая вшита в его лицо, буквально просила меня сбить с мужчины корону.

– Так уж и не нравлюсь? – хитро переспрашивает он. Да ему и дела нет до того, что я чувствую. Поэтому я задираю нос и надменно выдаю:

– Именно! Ни капли! Так что вынуждена отказаться.

– Это окончательное решение? – Влад окатывает меня ледяным взглядом.

– Да! Я не передумую!

Он разворачивается, чтобы уйти, а мне хочется кричать, что я передумала, но больно много чести. Обойдусь и без его подачек.

Тут мужчина оборачивается, и в душе загорается надежда. Вдруг еще раз попросит?

– Если передумаешь, у тебя есть моя визитка.

Ох, эта визитка. Что за двоякие чувства меня накрывают, когда он рядом? Хочется смотреть на него и любоваться, но стоит Владу открыть рот, и вся симпатия улетучивается. Почему он не может себя вести как нормальный человек?

Дальнейший день проходит в полном унынии. Я думаю о том, что, может быть, упустила свой единственный шанс на нормальную работу. Но с другой стороны, если я стану няней Сони, мне же придется видаться с Кострицким каждый день.

Ладно, что себя казнить теперь? Я решаю поступить как героиня «Унесенных ветром» и подумать обо всем завтра.

В субботу утром я просыпаюсь пораньше, чтобы успеть на свадьбу к своей подруге Саше и ее жениху Диме. Меня восхищают сила и упорство девушки, я бы так не смогла. Родить троих и даже не сказать отцу? Это сильно! Нет, она, конечно, потом все рассказала – или он догадался, не знаю. Но если бы я узнала, что у меня будет трое, отец этих детей был бы в курсе сразу, даже если бы имел сотню невест.

Прибыв на торжество, я ищу глазами Сашу, но гостей слишком много. Все одеты так дорого и богато, что я начи-

наю чувствовать себя не в своей тарелке. Хочется сбежать прямо сейчас, но я не могу бросить подругу. Да и по малышам я соскучилась. Они ж мои крестники. Пробираюсь сквозь ряды и нахожу местечко на лавочке, украшенной белыми цветами.

Гости потихоньку рассаживаются, и начинается церемония. Все такое белое вокруг, что аж режет в глазах, или это я плачу от умиления? Да нет, просто слепит солнце. Молодожены произносят свои клятвы, и я уже не могу скрывать слезы счастья. Молодец Санька! Именно такого ей мужика и надо. А то, что сомневался долго, так это нормально. Только мы, женщины, сначала делаем, потом думаем.

Церемония заканчивается, и гости встают, чтобы поздравить молодых. Я тоже поднимаюсь и подхожу к Саше.

– Поздравляю, дорогая! Я так рада! – шепчу на ушко подруге и крепко обнимаю ее.

– А как я рада! Спасибо, что пришла! – откликается она.

– Ну как же я могла не прийти! Будь счастлива! – желаю ей от всей души и отхожу в сторонку, чтобы дать другим гостям поздравить их.

Подхожу к столику с закусками и, увидев бокалы с шампанским, хватаю один. Жутко хочется поделиться новостями с подругой, но понимаю, что ей сегодня не до этого. Когда дело доходит до танцев, а гости уже веселятся вовсю, Саша находит меня сама.

Она отводит меня подальше и взволнованно спрашивает:

– Что-то случилось?

Я оглядываюсь по сторонам, убеждаясь, что никто не слушает, и громким шепотом выдаю:

– Сашка! Он приходил! Он узнал, кто я и где работаю!

– Что? Кир, что случилось? Кто приходил?

– Ну старшеклассник тот, который испортил мне всю жизнь! Из-за него я не хотела ходить в школу.

– А, тот Влад?

– Именно! Ты представляешь, какой позор? Он во всей своей олигарховской красе приперся в кофейню и увидел меня... Что он вообще в ней забыл?

Она хмурится, на миг о чем-то задумавшись, а потом уточняет:

– А как фамилия твоего Влада? Не Кострицкий, случайно?

– Да... Откуда ты знаешь? – Чувствую, как холодеют кончики пальцев.

– Оттуда, дорогая, что это лучший друг Димы и именно он чуть было не стал вторым крестным наших с Димой детей... – улыбается она, будто в этой новости есть что-то радостное.

– Вот черт, кажется, я влипла...

– Ну почему же? Может, это ваш шанс наладить отношения. Вы же повзрослели, поумнели... Да и тебя никак не отпускает то время.

– Да кто там повзрослел! Как был самовлюбленным индюком, так и остался! – Закатываю глаза, а Саша смеется.

– Так что хотел-то?

– Ну... он предложил мне стать няней его дочери... – тяну я, поглядывая на подругу.

– А ты, естественно, отказалась! – хитро усмехается она.

– А то! – Салютую ей бокалом. – Не хватало еще и этого... и так жизнь не сахар.

– Это ты зря...

– Да чего ж зря-то? – Смотрю на подругу в недоумении. – У меня психологическая травма после школьных лет, а ты мне предлагаешь добровольно согласиться пережить этот ад еще раз?

Саша прищуривается и говорит:

– Знаешь, что-то мне подсказывает, что ты уже можешь дать ему достойный отпор. А если, как ты говоришь, он остался самовлюбленным, то только ты сможешь сбить с него корону и разобраться с детскими обидами раз и на всю жизнь.

Хмыкаю, но понимаю, что подруга права. Ведь если всю жизнь только и думать о мести, желать ее всей душой, а потом самой же испугаться, когда такой шанс выпадает, то можно ли меня назвать умной после этого?

– Хорошо! Я сегодня же позвоню ему и скажу, что согласна. В конце концов, я смогу в любой момент уволиться, правильно?

– Именно! – кивает Саша. – Только сегодня ты ему не до-

звонишься, он уехал в США по делам и вряд ли в зоне доступа сети.

– Оу, вот оно как... – тяну я. – А Соня?

– Поехала вместе с ним. Насколько я знаю, он не успел найти с кем ее оставить.

– Значит, еще не поздно стать его няней...

– Его или Сони? – уточняет подруга, и мы вместе смеемся.

Да уж, нелегкая работка мне предстоит. Но, бесспорно, интересная.

Спустя неделю я все же решаюсь набрать Кострицкого и, услышав его довольное «алло», чуть было не бросаю трубку. Знал же, засранец, что соглашусь. Но назад не поверну.

– Я согласна стать няней Сони! – бросаю ему резко, даже не соизволив поздороваться.

– И тебе привет, Кира, – смеется он и добавляет: – Приезжай сегодня ко мне, обсудим детали. Адрес сейчас скину смс-кой.

– Угу. Пока.

Я кладу трубку и вздыхаю. Боже, на что я подписалась?

Вечером, закончив работу, я собираюсь и быстро еду по указанному Владом адресу. Дом стоит в элитном поселке, среди других практически царских особняков. Жилье Кострицкого, кстати, тоже не уступает в своем величии этим замкам. Четырехэтажное строение с огромными панорамными окнами и большой территорией вокруг прямо-таки вышибает дух.

Он здесь живет? Один или с женой? Блин, надо было расспросить Сашу. Хотя она наверняка восприняла бы мой интерес как нечто большее, чем просто симпатию. Или так оно и было?

Подъезжаю к воротам и останавливаюсь. На улице начинается дождь, и я не тороплюсь вылезть из машины. Но оповестить, что я приехала, надо же...

Как только я собираюсь выйти, ворота сами отъезжают, давая мне возможность проехать. Паркуюсь посреди широкого двора и выбегаю под дождь. Тут же Влад открывает мне дверь.

– Быстрее, вымокнешь!

«Ох, какой джентльмен», – смеюсь про себя и ныряю в дом. От увиденного у меня буквально открывается рот. Ничего себе!

– Кострицкий, ты кем работаешь? Наемным убийцей?

– Нет! – хохотнув, отвечает мужчина и зовет меня на второй этаж в гостиную. Ну или как называется комната размером со всю мою квартиру. Хоть помещение и большое, но очень уютное. Высокие окна еще не зашторены, и можно увидеть отблески молний, пронизывающих грозовое небо. В углу уютно потрескивает камин, чему я немыслимо рада. Никогда не любила сырость и дождь, пусть даже летний. Мужчина приглашает меня присесть на один из широких диванов, и я, воспользовавшись случаем, скидываю балетки и залезаю на один прям с ногами.

– Я рад, что ты согласилась, – учтиво кивает он. – Хотел обсудить с тобой детали договора.

– Да, именно за этим я и приехала. А где Соня, кстати?

– Она занимается с репетитором наверху, в своей комнате. Так вот. Услуги няни мне требуются с восьми утра и до пяти часов вечера. Каждый день, кроме выходных. Также я часто езжу в командировки, которые могут растянуться на несколько дней. Тогда мне нужно, чтобы ты была с Соней и ночами. Платить буду достаточно, но и работы, как видишь, много.

– Да, понимаю, – тяну я, соображая, нужно ли мне это. Ночевать в доме Влада? – А выходные? Мне же тоже нужны выходные!

– Конечно, но я в поиске второй няни. Не так давно мне пришлось искать выход из такого положения, и я просто еще не нашел двух ответственных нянь. По правде сказать, мне и одну трудно найти.

– Хорошо, я согласна, – отвечаю быстро. Ну а что тянуть? Уже ж сама все решила.

– Так быстро? – Мужчина поднимает вверх брови.

– Нет, ну можешь лезгинку станцевать, я ж не знаю, что входило в твои планы по моему уговариванию, – усмехаюсь я, и мужчина вторит моей улыбке.

– Ладно, не хочешь лезгинку, не надо. А я был готов, между прочим!

– Прибереги это на особый случай.

– Что ж, пошли, я тебе покажу дом и твою комнату. Расскажу, кто тут работает, и дам список развивашек, которые посещает Соня.

Он долго показывает мне территорию дома. У меня даже ноги устают. Напоследок открывает дверь на третьем этаже и запускает меня внутрь.

– Это твоя комната. Соня спит рядом, если что, вторая дверь налево.

– А ты? – Оборачиваюсь к мужчине и вижу, что он не ожидал такого вопроса.

– Что?

– Где твоя спальня? – переспрашиваю.

– Эм... Лебедева, я с радостью тебе покажу свою спальню, только если на тебе не будет ничего, кроме нижнего белья! – Он хохочет, но я только закатываю глаза, не оценив его шутку. В этом весь Кострицкий. Любит поставить людей в неловкое положение, особенно когда не хочет отвечать на какой-то вопрос. Но почему же от его слов внизу живота все так сжалось?

– Хорошо. Я все увидела. Поеду домой, пока совсем не стемнело, а завтра в восемь утра буду у тебя.

– Договорились! – кивает мужчина, все еще улыбаясь.

Мы выходим на улицу, и он любезно раскрывает над нами зонтик. Сажусь в салон и слышу негромкое:

– Я рад, что ты согласилась! Завтра я тебя познакомлю с остальным персоналом.

– Угу, жду! – Напоследок поворачиваюсь к нему и приторно улыбаюсь.

– Надеюсь, без приколов, Кострицкий! Я уже не мелкая восьмиклассница с двумя косичками.

– Это точно! – Мужчина еле сдерживается, чтобы не ляпнуть еще что-то, и я, решив не дожидаться этой искрометной шутки, захлопываю дверку.

Глава 5

Утром я просыпаюсь пораньше и, покидав в спортивную сумку немного вещей, еду к Владу. Тот встречает меня уже собранным и готовым уезжать.

– Лебедева, сколько можно спать? Я, вообще-то, опаздываю! Бегом за мной!

– Так я это... – растерявшись, лепечу, но он хватается за руку и ведет в дом. Нам навстречу выходят два высоких мужчины в одинаковых костюмах. Вот это амбалы!

– Вова и Леха – мои охранники. Как правило, они находятся здесь, но бывает, выезжают со мной, – серьезно вещает Влад и кивает на меня: – Парни, это новая няня, Кира.

– Здравствуйте, Кира! – дружно здороваются головорезы.

– Что ж, пошли дальше.

Мужчина ведет меня наверх, и, когда мы проходим к гостиной, я вижу пожилую женщину, которая вытирает полки.

– Ольга Петровна, домработница. Она приходит на пару часов с утра приготовить еду и убраться.

Мы с женщиной обмениваемся кивками и внимательными взглядами. Что-то в ее взгляде мне не нравится, но я решаю не брать это во внимание. Мало ли чего она поджигает губы.

– Так, ну все. У нас еще есть садовник, но он приходит раз в месяц. Иди к Соне, она еще спит, но ей уже пора на

арифметику. После занятий программа свободная! – Мужчина улыбается и, пожав мне плечо, добавляет: – Удачи, боец! Я знаю, у тебя все получится! Если что, у тебя ж есть мой номер?

– Конечно!

– Удали! – хохочет мужчина, словно мальчишка, и убегает.

Ну клоун. Вырос, говорят? Да нисколечко!

Иду к Соне и тихонько приоткрываю дверь. Девочка лежит в розовых одеялах, словно принцесса. Светлые кудри рассыпаются по подушке, а расслабленное личико выражает умиротворение и счастье.

Наклоняюсь над ней и негромко зову:

– Сонечка, пора вставать...

– М-м... Еще минуточку...

– Но тогда ты опоздаешь на арифметику, – пытаюсь добиться от девочки внимания, но она будто не слышит.

Что ж. Иду к окну и распахиваю шторы. Яркие лучи солнца устремляются на личико девочки, и она смешно морщится, но все же открывает глазки.

– Это ты, Кира? Классно! А где папа? Ты теперь моя новая няня?

Только дети могут, проснувшись, сразу задать миллион вопросов. Я сажусь рядом и киваю:

– Да, я твоя новая няня. Папа уехал на работу, а нам нужно собираться на занятия. Что бы ты хотела надеть?

– Голубо-о-ое с люшиками! – радуется девочка и подсказывает на ноги.

Мы быстро наряжаемся, я заплетаю Соне две косички, и она удивительным образом становится похожа на меня в детстве. Да уж, Кира. Гормоны в тебе давно уже кричат о желании иметь детей. Даже в чужом ребёнке сходства с собой ищешь.

Отвожу Соню на занятия, а сама возвращаюсь в машину ждать. От нечего делать набираю Сашу.

– Привет, подруга, спите?

– Да куда там, ребята встают с восходом солнца. Мы уже успели съесть второй завтрак. А ты что?

– Жду Соню с занятий, а потом свободны. Не хотите пересечься где-нибудь в парке?

– О, ты уже приступила к обязанностям няни? Поздравляю! Мне срочно нужно узнать все подробности! – хитро выдает Саша, а я смеюсь:

– Да пока и рассказывать нечего!

– Когда ты так говоришь, я понимаю, что рассказывать как раз таки есть что! Все, давай через час у входа в центральный парк, – деловито отвечает подруга.

– Договорились. Поцелуй малышей за меня!

– Вот сама и поцелуешь через час. Все, мы бежим собираться! – Саша кладет трубку, а я бросаю мобильный на сиденье. Сижу еще пятнадцать минут, а потом решаю пойти посидеть под дверью кабинета. Все равно скучно.

Поднимаюсь в здание и, увидев диванчик у стены, плюхаюсь на мягкое сиденье. До окончания занятий остается полчаса, и я захожу в интернет, чтобы развлечь себя листанием новостной ленты, но вдруг слышу громкий оклик:

– Смотри, эту палочку нужно класть влево, ты совсем не понимаешь? – Чувствую, как вся напрягаюсь, ведь за этой дверью идет урок у Сони, а значит, кричат сейчас именно на нее. Не хочу вмешиваться, ведь Влад подбирает сам всех нянь и репетиторов, так что знает, наверное, об этом. Но разве это метод?

– Я сказала влево, неумеха! Куда ты кинула их? Ну-ка, быстро собери! – кричит учитель.

– Не буду! Сама собирай! – кричит в ответ Соня, и я уже не думаю ни о чем, залетаю в кабинет. Первое, что вижу, – это как Соня стоит возле парты и трясется то ли от слез, то ли от злости. Раскрасневшаяся учительница держит девочку за запястье, довольно сильно его выкручивая.

– Отпусти ребенка!!!

Я подлетаю и вырываю Сонину руку из захвата.

– Я... она сама все испортила! Совершенно ничего не понимает! Разбросала все! – пытается оправдываться женщина и устремляет злой взгляд на девочку – Признавайся же! Ты сама довела меня!

Я задвигаю Соню за спину и, понизив тон, шиплю в лицо учительницы:

– Это ты не понимаешь ничего! Завтра же пойдешь объяс-

няться перед ее отцом, а уж что он решит потом, никому не известно. Может, пойдете под суд, а может, вообще ходить не сможете. Это вам ясно?

– Я не виновата! – визжит женщина. – Она совершенно неуправляема! Невоспитанная и неграмотная! Это пытка – работать с таким ребенком!

Подхожу ближе и тычу пальцем ей в грудь.

– Хочешь кого-то воспитывать – заведи собаку! А пытки тебя ждут впереди! Уже можешь быть уверена.

Отворачиваюсь и беру девочку за руку.

– Пошли, Соня!

Женщина что-то кричит вслед, пытаюсь оправдываться, но я ее уже не слушаю. Мне так жаль Соню, как будто она моя родная.

Малышка начинает всхлипывать, как только мы покидаем кабинет, и я подхватываю ее на руки, глядя по голове. Выношу на улицу и, посадив в машину, сажусь рядом.

– Как долго она так себя ведет? – спрашиваю я, прижимая к себе ребенка.

– Все влемя...

– Почему папе не рассказывала?

– Няня говорила, что я сама виновата! Что на меня кличат потому, что я глупая...

Ох уже эти няни и учителя. Да половина из них потенциальные пациенты психиатрических лечебниц. Их к детям на

пушечный выстрел нельзя подпускать!

– Ты не глупая, Сонечка! Ты самый умный ребенок из всех, кого я встречала! Понимаешь, взрослые не всегда правы, особенно по отношению к детям. Ты можешь что-то не понимать, не хотеть делать и так далее, но она для того и работает, чтобы учить тебя! Понимаешь?

– Да... – шмыгая носом, отвечает девочка.

– А еще, дорогая моя, я должна тебе сказать одну вещь, и пообещай мне, что ты ее запомнишь.

– Холосе, я обещаю...

– Ты никогда не должна молчать, если тебя обижают! Рассказывай все-все папе или мне! – Вытираю слезы с румяных щек.

– Но папа же будет лугаться!

– Он тебя любит так сильно, что ругаться он будет только на тех, кто тебя обидел! Никогда не скрывай от него ничего, хорошо?

– Да...

– Вот и отлично! Ты больше не будешь заниматься с ней. А сейчас поехали есть мороженое!

– Плавда?

– Честное пионерское!

Мы приезжаем в парк и, не дожидаясь Сашу с детьми, покупаем два больших рожка с мороженым. Так что, когда подруга с малышами подходит, мы, уже счастливые и липкие, доедаем лакомство.

– О, и я хочу! Обожаю мороженое! – выдает Саша, поправляя панаму на Мире. Ее дети сидят в коляске для тройни и с любопытством поглядывают по сторонам. Я знакомлю с ними Соню, и мы решаем пройтись по аллее.

Соня уже отошла от утреннего инцидента и довольно радостно бежит вокруг нас, показывая смешные рожицы тройняшкам. Те заливаются смехом, что не может не радовать юную проказницу.

– Ну, рассказывай, как устроилась? – начинает разговор Саша, когда дети убегают играть в песочницу перед нами. Мы сидим на лавочке в тени и наблюдаем за ними с улыбками на лицах.

– Ну что сказать, Влад тот еще клоун, но платит хорошо, да и я себя в обиду не дам.

– А есть от чего защищаться? – настораживается подруга.

– Пока нет, но Кострицкий... он как ураган или цунами, никогда не знаешь, куда его понесет в следующую минуту.

– Ого! Тогда да, тяжело вам будет! – смеется Саша, даже не осознавая, насколько права. – А Соня как? Нашли общий язык?

Я смотрю на светловолосую девочку, кудряшки которой разлетаются на ветру от каждого прыжка, и задумчиво улыбаюсь.

– Ты знаешь, оказывается, дети – это не страшно. Они такие беззащитные, хоть и вредные. Но Соня, хоть и дочь своего отца, все же сразу мне понравилась.

– Вы с ней даже похожи, – выдает Саша и, заметив мое смятение, быстро добавляет: – Не подумай ничего, но вы действительно как мать и дочь. Я, когда увидела вас сегодня, подумала, что перегрелась на солнце. Поразительная схожесть. Не обижайся за мою прямоту...

– Да я и не обижаюсь... – тяну задумчиво. – Просто ты сказала именно то, что я сама думала сегодня утром. Интересно, кто ее мать?

– А она не живет с ними?

– Нет, про нее вообще не было сказано ни слова. Я думала расспросить у тебя, все же Дима его друг...

– Я могу спросить у Димы, но не уверенна, что он сам хоть что-то знает. Мужчины не любят делиться личным. Но мне уже и самой интересно посмотреть, что за женщина бросила своего ребенка. – Саша хмурится, а я вспоминаю, почему это так ее волнует. Она же сама сирота.

– Ладно, не нужно ничего спрашивать у Димы. Это неважно, захочет – сам расскажет. А нет – я в его душу лезть не собираюсь, – категорично заявляю я, пресекая свое любопытство. Какое мне дело до Влада?

Мы проводим в парке еще несколько часов, прежде чем поехать домой. Соне пора кушать и спать. А я выгуливаю ее тут. Влад с меня три шкуры сдерет за то, что я нарушаю режим его дочери.

Мы приезжаем домой и, быстро перекусив, поднимаемся наверх. Укладываю Соню спать, а сама спускаюсь в гостиную

и тут же натыкаюсь на Влада.

– О, привет! – улыбаюсь ему, но вижу по лицу, что он чем-то сильно недоволен.

– Может, объяснишь мне, почему в первый твой рабочий день мне звонит заплаканная учительница Сони и говорит о том, что новая няня просто неадекватная?

– Она еще смеет что-то говорить? – в момент завожусь я.

– Да! Очень сложно вести себя нормально? Зачем ты на нее накричала и угрожала судом и расправой? – шипит Влад, а я аж задыхаюсь от несправедливости. Ах, вон оно как?

– А ты не хочешь спросить, почему я это сделала? – едко отвечаю ему. – Не хочешь спросить у своей дочери, почему она возвращается в слезах с занятий?

– Она плакала? – меняется в лице Влад, а я киваю.

– Да! Соня плакала! Но тебе же нет дела до чувств ребенка. Дескать, если мал, то должен уважать старших, что бы они ни творили?

– Не говори так! Мне всегда есть дело до моей дочери! Просто о том, что ее доводят до слез на занятиях, я слышу впервые! – растерянno поизносит мужчина.

– Потому что твоя бывшая няня покрывала свою подругу учительницу! Они дрессировали твою дочь, как собаку! Сегодня я слышала, как учительница кричала на Соню и обзывала ее! А когда забежала в кабинет, чтобы узнать, в чем дело, женщина держала ее за кисть так, что вот-вот сломала бы! Не веришь? Посмотри на ее руку! У Сони там теперь

синяк!

– Проклятье! – рычит Влад, и я вижу, как его глаза наливаются яростью. – Я поубиваю их всех!

Он достает телефон и начинает кому-то звонить.

– Алло, Антон Петрович? Это Кострицкий, у меня к вам дело...

– Ты ее собрался убить? – шепотом ужасаюсь я, но мужчина серьезно качает головой и одними губами произносит: «Это адвокат».

– Да-да! Подъезжайте ко мне, решим все. Не телефонный разговор.

Он кладет трубку и долго смотрит прямо мне в глаза. Так внимательно, что мне становится жарко от его взгляда.

– Что-то не так? – закусив губу, тихо спрашиваю я.

– Нет, все так. Все именно так, как и должно быть. Я не ошибся в тебе, Кира. Ты лучшее, что могло произойти с Со-ней.

Я замираю, не ожидая услышать таких проникновенных слов, но не успеваю ничего ответить, как мужчина уходит.

Глава 6

Я весь вечер провожу с Соней дома и вздрагиваю от каждого шороха. Интересно, что он сделает той ненормальной? Нет, мне не было ее жалко, но уж я-то знала вспыхивающий, словно костер на сухих ветках, характер Кострицкого. Не зря и фамилия у него такая.

Я не уезжала домой и ждала возвращения своего нового босса. Уложив Соню спать, я как-то случайно засыпаю рядом с ней. Просыпаюсь оттого, что затекла рука в неудобном положении. Открываю глаза и ругаюсь про себя: надо же, уснула прямо у ребенка в комнате.

Тихонько встаю и аккуратно, чтобы не потревожить девочку, приоткрываю дверь. Судя по тому, что везде стоит кромешная тьма, сейчас как минимум середина ночи. Тишина в доме тоже явно указывает на то, что я непозволительно задержалась. Но Влад же сказал, что я с Соней должна быть до тех пор, пока тот не вернется с работы. Не могла же я оставить ребенка одного.

И кстати, где, собственно, сам Кострицкий? Прибил учительницу и дождался темноты, чтобы ее где-то прикопать?

Решаю уже не ехать сегодня домой, все равно возвращаться через пару часов. А вот попить бы не мешало. В горле пересохло так, что язык прилипает к небу. Забежав в свою комнату, я быстро переодеваюсь в ночнушку и топаю вниз.

Спускаюсь на кухню на ощупь. Кто знает, где в этом доме выключатели, да и если нащупаю, то не хочется разбудить всех. Тихонько, словно мышка, крадусь на кухню и, не включая света, ищу стакан. Полная луна светит в распахнутое окно и освещает комнату достаточно, чтобы не потеряться в пространстве.

Набираю из крана воды и жадно пью, но какой-то шорох позади меня заставляет застыть. Тут же горячие ладони прикасаются к моей талии, и я резко разворачиваюсь, непроизвольно выливая воду на рубашку... Влада?

– Ты? Что ты здесь делаешь? – шепчу я.

– Живу, Кира, – тоже шепотом отвечает мужчина, не обращая внимания ни на мокрую одежду, ни на мое возмущенное сопение.

– Убери руки... – как-то слишком неуверенно даже для себя самой говорю я.

Его горячие пальцы сжимают тонкую ткань и приподнимают ее. Губы мужчины плавно приближаются, а я стою, замерев. В свете луны все кажется сном. Я вижу каждый изгиб, и мне ужасно хочется узнать, какие они на вкус.

– Такая нежная... – стонет мужчина прямо в мои губы и прижимает меня к себе.

Меня словно накрывает волной желаний. Не понимаю, что происходит. Я должна его оттолкнуть и гордо уйти, но вместо этого, кажется, целую его в ответ.

Мужчина подхватывает меня за талию и усаживает на

стол, вклиниваясь между моих ног. Его руки скользят вверх к груди, и я сама издаю протяжный стон, особенно когда его пальцы касаются затвердевших горошин.

Ох, соберись, Кира, или сейчас же случится твой первый раз. Господи, и где? С кем?

Влад целует мою шею, спускаясь к ключицам, и, подцепив пальцем лямку ночнушки, скидывает ее с плеча. Прохладный воздух охватывает мою разгоряченную кожу, вызывая толпу мурашек, но, когда руки Влада спускаются вниз, а поцелуи становятся глубже и настойчивее, я все же нахожу в себе силы. Отпихиваю мужчину от себя и, накинув лямку пеньюара, быстро соскакиваю на пол.

– Что ты творишь? – выдыхаю я, а саму ведет от головокружения.

– Всего лишь то, чего мы оба хотим... – отвечает Влад и снова надвигается на меня.

– Я ничего такого не хотела! – вру, пытаюсь убедить саму себя.

Становится неуютно и зябко. Бог мой, что я вообще забыла в его объятиях? Да я чуть не отдалась ему тут, прямо на этом столе, да и кому? Это же Кострицкий! А он и рад, конечно. По накатанной все. Видит женщину – сразу ее использует в своих целях. Тьфу!

– Так уж и не хотела? – вкрадчиво спрашивает Влад, делая еще шаг ко мне. – Я чувствовал твоё желание, Кира.

– Не подходи! – вскрикиваю и со всех ног несусь в свою

комнату.

Перепрыгивая через ступеньки, я забегаю внутрь, словно за мной гонится стая волков, и защелкиваю замок. Хвала богам, они тут есть.

Падаю на кровать и с головой укрываюсь толстым одеялом. Я вся дрожу, но даже не знаю отчего. Мне не пятнадцать лет, чтобы бояться мужчин как прокаженных, но почему я трясусь?

Я вспоминаю мягкие губы, горячие прикосновения, и внутри снова разгорается пожар. Черт, а ведь Кострицкий прав. Я сама его хотела, сама провоцировала на дальнейшие действия, а потом просто струсилa. Хотя, может, это не страх близости, а страх, что мной воспользуются? Не знаю, как остальные мужчины, но Кострицкий не из тех, кто надолго задерживается на одной. Ему каждую неделю новых подавай. А теперь, когда он стал богатым и к красоте еще добавился пухлый кошелек, его вообще ничего не сдерживает.

Только я не собираюсь становиться его очередной дешевой. Не знаю, может, он спит со всеми нянями своей дочери – так сказать, проводит личное собеседование, – потому они и сбегают? Хотя вряд ли, чего б им сбегать? Влад сам их и выгоняет, получив свое. Только я не хочу становиться еще одним трофеем на полке славы Кострицкого. Пусть я и простая барменша, но цену себе знаю. И она измеряется не в деньгах и красоте, эта цена – любовь. Никогда не смогу быть с тем, кто не любит меня всей душой.

Я засыпаю, когда тело немного расслабляется и отогревается. Мысли текут рвано, но я проваливаюсь в сон с четкой уверенностью, что завтра точно поговорю с Владом. Скажу ему все, что я о нем думаю. И, может быть, даже уволюсь.

Влад

После поездки в Америку на душе тяжело. Инвесторы требуют срочно жениться, или же плакал мой контракт крокодильими слезами. Нужно быстро что-то придумать. И решение приходит само собой – Кира.

Она все же звонит и соглашается стать няней. Уже половина проблем отпадает, но удастся ли уговорить ее стать моей женой? Пусть и фиктивной! Вот тут вопрос.

Кира всегда была той, кого я подсознательно боялся. Она была в два раза меньше меня, но бойкости ей было не занимать. Я не могу справиться со своими эмоциями, когда она рядом, и это не изменилось с течением времени. Она была той, на которую смотрела все старшекласники, но ее неприступность отпугивала. Меня же, наоборот, привлекала.

Она приезжает ко мне домой вечером, и я быстро провожу инструктаж. Самому хочется, чтобы девушка переехала в дом насовсем, но понимаю, что пока для этого рано.

На следующее утро Кира вносится в мой дом, словно фурия. Оно и понятно, практически опоздала. Успеваю познакомить ее с другими и отправляюсь на работу, но уже там

мне звонит разгневанная преподавательница Сони и причитает о том, что бешеная няня ей угрожала и что я должен немедленно ее уволить. Да уж...

Больше всего на свете я не могу терпеть, когда мне укаывают, что я должен делать. Да и вспыльчивости за Кирой я не замечал. По крайней мере, по пустякам. Скорее всего, учительница сама как-то довела девушку. Я обещаю разобраться во всем. Кладу трубку и мысленно добавляю, что в первую очередь разберусь с женищиной, которая преподает арифметику. Она давно мне не нравилась.

Когда Кира с Соней возвращаются домой, я уже жду их в гостиной. Девушка укладывает дочку спать и спускается вниз, неожиданно натыкаясь на меня.

– О, привет! – улыбается она, будто ничего не случилось.

– Может, объяснишь мне, почему в первый твой рабочий день мне звонит заплаканная учительница Сони и говорит о том, что новая няня просто неадекватная, – без предисловий строго говорю я.

– Она еще смеет что-то говорить? – в момент напрягается девушка.

– Да! Очень сложно вести себя нормально? Зачем ты на нее накричала и угрожала судом и расправой? – шиплю, сам не зная, на что я злюсь. Я же уверен, что вина не в Кире. Может, я сержусь, что она смогла разобраться быстрее, чем я?

– А ты не хочешь спросить, почему я это сделала? – едко

отвечает Кира. – Не хочешь спросить у своей дочери, почему она возвращается в слезах с занятий?

– Она плакала? – удивлённо поднимаю брови. Неужели все настолько серьёзно?

– Да! Соня плакала! Но тебе же нет дела до чувств ребёнка. Дескать, если мал, то должен уважать старших, что бы они ни творили?

– Не говори так! Мне всегда есть дело до моей дочери! Просто о том, что ее доводят до слез на занятиях, я слышу впервые! – растерянно произношу я, припоминая все, что говорила учительница ранее о Соне.

– Потому что твоя бывшая няня покрывала свою подругу учительницу! Они дрессировали твою дочь, как собаку! Сегодня я слышала, как учительница кричала на Соню и обзывала ее! А когда забежала в кабинет, чтобы узнать, в чем дело, женищина держала ее за кисть так, что вот-вот сломала бы! Не веришь? Посмотри на ее руку! У Сони там теперь синяк!

– Проклятье! – рычу я, чувствуя, как закипает ярость. – Я поубиваю их всех!

Мне кажется, внутри что-то срывает с петель. Эта тварь посмела бить моего ребенка?!

Я достаю мобильный и набираю своему адвокату. Хочется тут же самому разобраться с женищиной, но знаю, что так это не работает. Я больше не школьник, и не нужно любую проблему решать кулаками. По крайней мере, свои-

ми. Для этого есть специальные люди.

— Алло, Антон Петрович? Это Кострицкий, у меня к вам дело...

— Ты ее собрался убить? — в ужасе шепчет Кира, а я качаю головой.

— Да-да! Подъезжайте ко мне, решим все. Не телефонный разговор.

Я кладу трубку и долго смотрю девушке в глаза. Внутри разрастается безмерная благодарность. Эта мелочь смогла постоять за мою дочку лучше, чем ее собственный отец. Но от этих мыслей внутри все греется. Кира...

— Что-то не так? — закусив губу, тихо спрашивает она.

— Нет, все так. Все именно так, как и должно быть. Я не ошибся в тебе, Кира. Ты лучшее, что могло произойти с Соней.

Я не остаюсь, чтобы дождаться ответа. И так слишком смутил ее, да и себя тоже. Встречаю адвоката, и мы едем к учительнице. Ее ждет хорошая взбучка. Она больше на пушечный выстрел не подойдет к детям, уж я постараюсь.

Возвращаюсь домой уже затемно. Все дела улажены, и я со спокойной душой иду к Соне, но, к удивлению, обнаруживаю там Киру, сладко спящую рядом. Эта картина так меня завораживает, что я не решаюсь разбудить няню. А еще эта поразительная схожесть... Соня очень похожа на Киру. Даже сам не знаю, как так вышло... Хотя знаю, ко-

нечно, но не хочу об этом сейчас думать.

Спускаюсь на кухню и, выпив стакан воды, даже не включая свет, облакачиваюсь на стол и задумчиво смотрю в окно.

Когда все успело так измениться? Думал ли я когда-то, что та, по которой я страдал все школьные годы, будет работать у меня няней?

Вдруг я слышу шорох и вижу, как Кира на цыпочках заходит в комнату. Мои глаза привыкли к темноте, и я четко вижу, что она практически раздета. Тонкая шёлковая ночнушка еле закрывает попу, а когда девушка тянется за стаканом, я вообще теряю дар речи.

Проклятье, внутри все дымит от вида округлых ягодиц и длинных ножек. Подхожу к ней вплотную, и только тогда Кира меня замечает, опрокинув остатки воды мне на рубашку.

– Ты? Что ты здесь делаешь? – возмущенно шепчет она.

– Живу, Кира.

Вообще, странный вопрос, учитывая все обстоятельства.

– Убери руки... – судорожно выдыхает девушка, но я не могу этого сделать. Слишком манящее тело, и она...

Я приближаю к ней лицо, дико желая ощутить ее губы на вкус. Руками притягиваю ее к себе, и она поддается, словно пластилин или глина, такая отзывчивая...

– Такая нежная...

Я подхватываю ее за талию и усаживаю на стол, вклиниваясь между ее ножек. Внутри все дымится от страсти, но я не тороплюсь. Медленно провожусь ладонями вверх и, касаясь полушарий груди, задеваю сосок, отчего Кира стонет, слегка прикусив губу.

Я целую ее шею, спускаясь к ключицам, и, подцепив пальцем ляжку ночнушки, скидываю ее с острого плеча. Ощущаю, что скоро не смогу сдерживаться, что дразню больше себя, чем ее. Мое желание сильнее, чем осознание того, насколько все неправильно. Но Кира же и не отталкивает меня. Вдруг я ей тоже интересен? Не успеваю я подумать об этом и понадеяться на взаимность, как девушка с силой отпихивает меня и, накинув ляжку пеньюара, быстро соскакивает на пол.

– Что ты творишь? – выдыхает она, слегка покачиваясь, словно от головокружения.

Хочется подхватить ее на руки и унести к себе.

– Всего лишь то, чего мы оба хотим... – отвечаю я, подходя к ней.

– Я ничего такого не хотела!

Не хотела? Так почему же ты вся дрожишь, а в глазах горит взаимное желание? А еще влажность, я же чувствовал ее...

Я делаю шаг навстречу, но Кира меня останавливает.

– Не подходи! – вскрикивает она и со всех ног несется прочь из кухни. Это отрезвляет меня сильнее, чем ушат ле-

дяной воды. Вот черт! Я больной! Чуть не сделал то, о чем
потом сожалел бы всю жизнь...

Глава 7

Кира

С утра я уже не так бойко настроена, как была вчера. Даже спускаться не хочется, а ведь придется еще и в глаза Владу смотреть. А вдруг он снова посмеется надо мной? Скажет, что я сама хотела его?

Черт, а ведь был момент, когда я действительно хотела!

Все же собираюсь с мыслями и выхожу на коридор. В доме тихо, а Соня еще спит. Заглянув к ней в комнату, я вижу мирно сопящую девочку с розовым зайцем в обнимку. Прикрыв за собой дверь, спускаюсь на кухню. Надо выпить кофе, а потом и придумаю, что делать. Вдруг Влад уже уехал на работу...

Но судьба ко мне не слишком благосклонна сегодня. Или Кострицкий так и ночевал на кухне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.